

📖 Поэзия:
Алексей Сомов

ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

- * *Вот белый свет. Вот это я и ты...*
- * *Привыкай к тому, что не срастется...*
- * *Гляди - над парусами этажей...*
- * *Чет и нечет, крестик и нолик...*
- * ПОСЛЕ ЗАПЯТОЙ
- * *Выпадает меченая карта...*

* * *

Вот белый свет. Вот это я и ты.
Вот это снова ты. Вот мы с тобою.
А дальше - разведенные мосты
и дым над нарисованной трубою,
орущие под окнами коты,
зонты, диваны, новые обои,
виолончели, скрипки и гобои
и скомканые нотные листы,
прощания, обиды, нелюбови,
последний шаг до тлеющей черты -
и вдруг, среди огромной, как в соборе,
невероятной, гулкой немоты -
короткие глухие перебои...

Ты замечала - до чего пусты
глаза без страха, жалости и боли?

^
--

* * *

Привыкай к тому, что не срастется
и не позабудется теперь.
Привыкай - а что тут остается,
если не получится терпеть?
Горечь миндаля и никотина,
стянутые в узел провода.
Вот такая радость накатила.
Вот такая хлынула беда.
Поезда отходят от перронов,
в море умирают корабли.
Козырьки полночных таксофонов
никого покамест не спасли,
не укрыли от дождя и града,
привкуса безвременья во рту.
Не укрыли? Значит, так и надо,
так и стой на каменном ветру.
Будешь проще, суше и бесстрастней,
разве что отметишь невзначай -
расстоянье от "прощай" до "здравствуй"
больше, чем от "здравствуй" до "прощай".
И всего привычного привычной
в невеселой повести твоей -
выше слов и памяти, превыше
мокрых крыш и проводов провисших -
стаяка легких мыльных пузырей.

^
- -

* * *

Гляди - над парусами этажей,
как бы застряв в тугой воздушной плоти,
бесчисленное воинство стрижей
бесчинствует на бреющем полете.
Когда кругом безоблачная синь -
какая сумасшедшая тревога,
какой атас у них на небеси -
скажи мне, милый Боже, ради Бога...
Присмотришься - а ничего и нет:
ни угадать, ни позабыть, ни вспомнить.

И только-то - инверсионный след,
косой чертой перечеркнувший полдень.

Так погуби меня, но разреши
жить этой жизнью без стыда и гнева,
где чудеса тревожны, и стрижи
к земле притягивают небо.

^
--

* * *

Не отврати лица Твоего.
Из литургии

Чет и нечет, крестик и нолик,
звездный кров, случайный ночлег.
Я не знал, что Господь со мною,
и Господь мой - мартовский снег.

Нам с Тобою - дойти до точки
и начать с другого листа.
Только вновь каблуками топчут
белизну Твоего лица.

И, ныряя в ночь, будто в омут,
колесом елозят такси
по открытому, по живому -
до кости, до самой тоски.

Дай нам всем, позабытым небом,
всласть изведать тягот пути,
причасти нас последним снегом
и лица
не отврати.

^
--

ПОСЛЕ ЗАПЯТОЙ

*Здесь ты жила, пока не умерла.
Другой маршрут, но улица все та же.
И мимо проплывают номера
краснокирпичных десятиэтажек...*

.....
.....
.....
.....

... прощай, вот я пишу тебе опять
"прощай" на этом непорочно-белом,
прощаясь наугад и второпях,
прощая между строк и между делом -
какая роскошь - вспарывая швы,
да разве мы с тобою не простили
те времена и армии, что шли
победным маршем сквозь твои пустыни,
по простыням бессонницы, прощай,
сдирая корочку с подсохшей ранки -
какая дрянь - смотри не оплошай,
когда, отзимовав, засвищут раки,
когда - прощай, ты слышишь ли - в четверг
вдруг линет хлывень или хлынет ливень,
и поплывет куда-то вбок и вверх
воздушный змей, нелепый и счастливый,
прощай, да неужели не смогли,
не удержали и не отпустили
до первой светлой капельки любви -
все остальное ухищренья стилия,
прощай, тебе там будет хорошо,
и ветер возвращается из странствий,
тепло, еще теплее, горячо,
непоправимо, безмятежно - здравствуй.

^
--

* * *

Выпадает меченая карта.
Выпадает срок уплаты долга.
Выпадает супермен из кадра.
Выпадает снег. Уже - надолго,
чуть не навсегда. Опустим шторы
и в буржуйку хвороста подкинем.

За порогом - вход в пустую штольню,
а под стрехами - гнездо валькирий.

Так, нутром предчувствуя период
ледниковый, устрашась полярных
холодов, судачат сибариты-
мамонты: а вправду, не пора ли
к Господу на зимние квартиры,
в голубые гибельные толщи?
Что кому - а нам с лихвой хватило
нежности - и ненависти тоже.

Ныне существуем по законам
времени военного - а значит,
сколько ни шатайся по знакомым -
не застанешь никого из наших.
Да и ваших нет - ушли в разведку,
в андеграунд, к полуденному бесу,
попадая пальцами в розетку
при очередной попытке к бегству.

Что ж, махнемся судьбами и снами,
овладеем межпланетным сленгом.
Все, что было с вами-с ними-с нами,
станет снегом-снегом-снегом-снегом.
Потому что снег дороже боли,
потому что все врата отверсты.
За порогом - чисто волчье поле,
а в конце задачника - ответы.
Завтра - ленинградская блокада.

^
--

© Алексей Сомов, 2006-2010.

© Сетевая Словесность, 2006-2010.

Страница открывалась с 22.03.06 803 раз